

Волшебница Ашам

И у фей бывают детки, только их детки — цветы.

Иногда эти цветы превращаются в настоящих детей.

Жила одна маленькая девочка Лоло. Папа и мама у неё умерли, и осталась одна только тётка.

Тётка не была злая, но хуже того: в её голове, в её сердце всё отражалось как в кривом зеркале. Так все и звали её: Кривое зеркало.

Кто посмотрит в него, у того рот делается до ушей, нос широкий как лопата, глаза круглые на лбу, а лоб как стол делается большой.

Так и у тёти Кривое зеркало. Подойдёт к ней Лоло и смотрит на тётю. А тётя уже думает: «Зачем на меня Лоло так смотрит, — наверное, она что-нибудь нашла и теперь смеётся надо мной, что я ничего не знаю, что она там наделала».

И думает тётя: «Ах, какая испорченная девочка Лоло».

И начнёт тётя говорить Лоло, как нехорошо обманывать старших, как нехорошо думать, что тётя ничего не узнает, а вот тётя всё уже узнала и очень строго накажет Лоло, если она сама не признается.

И бедная Лоло нарочно что-нибудь на себя придумывала, чтобы только тётя не наказывала её и оставила бы её в покое.

А тётя хоть и обещала не наказывать, если сама Лоло скажет, — всё-таки наказывала и долго потом всё говорила и говорила, как нехорошо обманывать.

А бедная Лоло слушала и думала: «Ах, а я ведь и в самом деле обманываю тётю, ничего я не сделала, а сказала, что сделала, какая я нехорошая-нехорошая девочка, — что мне делать?..»

Раз, когда так сидела в саду и думала Лоло, она нечаянно сорвала красную гвоздику и вдруг увидела перед собой прелестную маленькую девочку.

— Кто ты? — спросила девочку Лоло.

— Меня зовут Ашам, а мою маму — Алимдюль. Моя мама — фея, а я была этим цветком, который ты сорвала. Моя мама меня послала к тебе, потому что ты маленькая, и тебя обижают. У моей мамы есть прекрасный сад, она зовёт тебя

в сад, и мы будем там жить, и никто нас обижать не будет, потому что моя мама добрая и любит детей.

«Что ж, — подумала Лоло, — тётя только рада будет, если я уйду от неё: она всегда говорит, что я ей отравляю всю её жизнь».

И Лоло сказала маленькой Ашам:

— Хорошо, Ашам, пойдём к твоей маме.

И они взялись за ручки и пошли в горы к доброй фее Алимдюль.

Они долго-долго шли.

Ах, какой прекрасный сад был у феи.

Далеко-далеко там, в горах чудная долина как большая круглая комната, у которой, вместо стен — горы, вместо потолка — небо; душистый воздух, зелёные деревья большие, густые, на них яблоки, груши, персики, орехи, между деревьями прозрачная как хрусталь речка бежит и как будто скоро-скоро говорит что-то такое весёлое, что всем сразу делается весело и хочется бегать, играть, лежать на зелёной травке, смотреть в голубое небо и слушать, как где-то в деревьях тихо поёт птичка свои песенки.

И Лоло с Ашам играли, прыгали, валялись на траве, а потом захотели есть, и Ашам сказала:

— Пойдём в дом и будем там кушать.

Между деревьями стоял дом феи Алимдюль: маленький, чистенький, комнаты беленькие. Кругом дома много-много цветов.

Ашам показала на цветы и сказала:

— Это всё мои сестрички и братики.

— А где твоя мама, добрая Алимдюль? — спросила Лоло.

— Моя мама везде и нигде, — её нельзя видеть. Только я одна могу её видеть, когда мне очень надо. Вот пойдём, я покажу тебе, откуда приходит моя мама, когда я зову её.

Ашам привела Лоло в комнату с большой как будто печка дырой. Там в середине дыры было темно, сверху над входом был потолок из большой раковины, и надо было подниматься по ступенькам, а под раковиной стояла маленькая скамеечка.

— Вот под эту раковину приходит из того тёмного угла мама, и мы сидим на этой скамеечке и разговариваем с мамой.

— Позови свою маму, — сказала Лоло, — я хочу её видеть.

— Я позову маму, но ты её не увидишь, — я только одна буду её видеть. Ты оставайся здесь, а я пойду туда.

И Ашам поднялась по ступенькам, села на скамеечку и сказала:

— Милая мама, я пришла.

И Ашам стала смотреть в тёмное место.

Вдруг глаза Ашам загорелись от радости, она протянула ручки и сказала:

— Мама, мама.

Но Лоло смотрела и видела только одну Ашам.

— Ты только одну меня видишь? — спросила её Ашам и рассмеялась. — А между тем я обнимаю мою милую маму. Мама, поговори с Лоло.

И как тихую музыку слышала Лоло:

— Лоло, тебе нравится мой сад и мой дом?

— Очень нравится, добрая Алимдюль, — отвечала Лоло, — я только жалею, что не могу видеть тебя.

Лоло показалось, что Алимдюль вздохнула, когда сказала.

— Может быть, когда-нибудь и увидишь. Рассказать тебе, Лоло, что делает твоя тётя?

— Ах, да, расскажи.

— Она искала тебя и плакала, потому что думала, что ты умерла. Но я сказала ей, где ты, и она очень рассердилась. Она сказала: «Приведите ко мне Лоло, чтобы я её хорошенько наказала и поучила её». Я сказала твоей тёте, что спрошу тебя, — хочешь ли ты идти назад к тёте.

Лоло покраснела и молчала.

Тогда Алимдюль сказала:

— Хочешь, я скажу тёте, что ты любишь её, но пойдёшь к ней только тогда, когда она не будет тебя наказывать.

Лоло рассмеялась и сказала:

— Ну, хорошо, скажи так.

А когда пришёл вечер, Лоло и Ашам легли спать в кровати в той комнатке, где проходила фея Алимдюль, и фея пришла, села на скамеечку, и рассказывала им сказки, и пела песенки, такие хорошенькие, каких Лоло никогда не слышала.

Когда Лоло проснулась на другой день, Ашам уже не было в комнате.

Ашам была в саду и кричала:

— Лоло, Лоло, посмотри, какую хорошую девочку я привела. Её зовут Тото.

Лоло подбежала к окну, открыла его и увидела в саду Ашам и девочку Тото.

У Тото были длинные как жёлтый шёлк волосы, глазки голубые как небо, губки красные как гвоздика, зубки белые как белые камешки, а когда она увидела Лоло и рассмеялась, то и Лоло рассмеялась и крикнула:

— Ты тоже с нами будешь жить, Тото.

И Тото кивнула ей весело головкой, а Ашам сказала:

— Да, Тото будет жить с нами. Моя мама посылала меня за ней, потому что Тото обижала няню.

А на другой день Ашам опять привела мальчика Вука. Его папа был очень строгий и не любил, когда Вук шалил и шумел.

И каждый день, пока дети ещё спали, Ашам уходила и приводила новых то девочку, то мальчика, которых кто-нибудь обижал: или папа, или мама, или няня, или гувернантка.

И пока Ашам уходила, все дети спали, все цветочки спали, самовары стояли холодные, кувшины пустые, печка не топилась, и обед не варился.

А когда приходила Ашам и весело кричала:

— Вставайте, я нового привела!

Тогда все просыпались, пели птички, шумели деревья, речка бежала, накрывались столы, кипели самовары, наполнялись кувшины молоком, выбегали детки и весело кричали:

— Ашам пришла, Ашам пришла...

